

Хэхуаньмэнь.

Синьюйфэн.

Две полосы света стремительно пронесли по небу и мягко опустились на вершину пика. Это вернулись Му Синьюэ и Гу Байцин.

Гу Байцин с беспомощным видом посмотрела на Му Синьюэ и, наконец, тяжело вздохнула:

— Ну и ну, А-Юэ, как же ты могла до такого дойти? Даже если ты хотела спасти Ци Юньяо, стоило воспользоваться более скрытными методами. Так открыто нарушать правила секты... боюсь, неприятностей теперь не избежать.

Му Синьюэ, вспоминая ту критическую ситуацию, понимала, что промедли она хоть немного, было бы уже поздно. В тот момент в её голове была лишь одна мысль: спасти Ци Юньяо. О последствиях она совершенно не задумывалась. Даже сейчас, признавая правоту Гу Байцин и осознавая, что её поступок был опрометчивым, Му Синьюэ ни о чем не жалела. Если бы всё повторилось, она бы снова, не раздумывая, бросилась на помощь. В конце концов, она всегда жила так, чтобы её совесть оставалась чиста.

И всё же, уловив в словах Гу Байцин искреннюю заботу, Му Синьюэ тихо ответила:

— Наставница, я была права.

Увидев, как легко Му Синьюэ признала свою вину, Гу Байцин не стала больше её корить. Раз уж всё случилось, важнее было придумать, как уладить последствия. Поразмыслив немного, она наставительно произнесла:

— А-Юэ, ступай в дом, посиди в медитации. Я подожду здесь твою учительницу и попробую с ней поговорить.

Не успела она договорить, как духовная энергия вокруг внезапно пришла в движение. Из небесной дали стремительно приближался чей-то силуэт, и в мгновение ока перед ними приземлилась Му Сыи.

Её острый, пронизывающий взгляд устремился на обеих женщин.

— В этом нет нужды, — холодно произнесла она. — Можешь начинать свои уговоры прямо сейчас.

Гу Байцин, не ожидавшая, что Му Сыи услышит её слова, смутилась. Не зная, осведомлена ли та о случившемся, она торопливо подмигнула Му Синьюэ и, схватив Му Сыи за руку, потянула её к стоявшей неподалеку беседке.

— Старшая сестра, мы так давно не виделись, я так по тебе скучала! Пойдем, присядем там.

Но Му Сыи даже не шелохнулась, лишь одарила Гу Байцин взглядом, в котором сквозило предупреждение. В юности Гу Байцин была бесшабашной и вечно ввязывалась в неприятности, а разгребать их приходилось именно Му Сыи. Поэтому та никогда не жаловала её добрым словом. Однако Гу Байцин знала: у наставницы острый язык, но мягкое сердце, поэтому всякий раз, совершив ошибку, она просто начинала ластиться. И хотя сейчас беду навлекла не она, Му Синьюэ всё же называла её наставницей, так что бросить её в беде Гу Байцин не могла.

Подумав об этом, она прямо на глазах у Му Синьюэ обеими руками вцепилась в рукав Му Сыи и принялась его раскачивать:

— Старшая сестра, ну сестрица, дай мне всё объяснить, а? Ну пожалуйста!

При этом Гу Байцин умоляюще захлопала ресницами. Выглядела она настолько невинно, что незнакомый человек наверняка бы поверил. Но разве могла Му Сыи не знать истинного характера своей младшей сестры? Подавив гнев, она сухо бросила:

— Отпусти.

Гу Байцин, смущенно улыбнувшись, чуть ослабила хватку, делая вид, что хочет отстраниться, но никак не может решиться. Стоявшая рядом Му Синьюэ остолбенела: ей показалось, что она уже видела подобное кокетство. В памяти тут же всплыла картина: Ци Юньяо, стоящая на Линтай, молча провожает её взглядом. Тогда Ци Юньяо не проронила ни слова, но каждое её движение, каждый взгляд были исполнены той же грации, что сейчас у Гу Байцин.

Если бы она начала так же ластиться к ней...

Му Синьюэ резко тряхнула головой, боясь развивать эту мысль. Они же договорились больше не пересекаться, что с ней происходит? Спасение было лишь данью прошлому, но мечтать о том, чтобы Ци Юньяо вела себя так с ней — это уже ни в какие ворота не лезет!

Пока Му Синьюэ пребывала в смятении, Му Сыи решительно воздвигла барьер, отгородив их от окружающего мира. Оказавшись в тишине, она медленно подошла к Му Синьюэ и тихо спросила:

— А-Юэ, тебе есть что сказать мне?

Му Синьюэ понимала, что бегство не поможет.

— Учитель, сегодня я поступила необдуманно. Мне не следовало так открыто нарушать правила секты.

Му Сыи разочарованно покачала головой:

— Правила существуют для того, чтобы обычные ученики держались в рамках. Ты же — та, кто эти правила устанавливает. В том, что ты вмешалась, нет ошибки. Твоя единственная ошибка — это то, что ты позволила чувствам взять верх над разумом.

Му Синьюэ не знала, что ответить, и молча опустила голову. Всё было так, как сказала Му Сыи: она спасла Ци Юньяо, поддавшись старой привязанности.

Му Сыи не стала оставлять этот разговор. Она продолжила глубоким, наставляющим тоном:

— А-Юэ, путь самосовершенствования полон опасностей. Любое решение должно быть взвешенным, а не продиктованным порывом. Я не хочу, чтобы ты повторяла подобные ошибки.

Му Синьюэ молчала, глядя в землю. Спустя долгое время она склонилась в поклоне:

— Я поняла, учитель.

Му Сыи кивнула и добавила:

— Наставники тех учеников, что были на Линтай, приходили ко мне требовать справедливости. Моя справедливость заключалась в том, что я избила их до состояния свиных голов. А-Юэ, видишь? В мире совершенствующихся без силы ты ничем не отличаешься от свиньи.

Му Синьюэ осознала, что слишком много думала о Ци Юньяо. Это уже начинало походить на наваждение. Так действительно продолжаться не могло. Поколебавшись, она произнесла:

— Учитель, я отправлюсь на Утёс Лазурного Неба для медитации. Это будет моим ответом секте.

Видя, что Му Синьюэ готова работать над собой, Му Сыи больше не стала ничего говорить и просто махнула рукой:

— Ступай.

Когда Му Синьюэ покинула пик, Му Сыи сняла барьер. Гу Байцин, слышавшая весь разговор, с грустью спросила:

— Старшая сестра, не слишком ли ты строга к А-Юэ?

Му Сыи смотрела на пылающие закатные облака, и её лицо в лучах уходящего солнца казалось размытым.

— Это то, с чем она должна была столкнуться.

Гу Байцин хитро сверкнула глазами:

— Может, просто убрать эту Ци Юньяо подальше от А-Юэ?

Му Сыи тихо рассмеялась и вдруг спросила:

— А ты знаешь, что произошло на Линтай после того, как вы ушли?

Гу Байцин озадаченно посмотрела на неё:

— Что же?

Му Сыи спокойно ответила:

— Ци Юньяо убила всех учеников, подписавших договор жизни и смерти.

Гу Байцин замерла. Она была поражена как жестокостью Ци Юньяо, так и её силой. Пожалуй, такому человеку самое место в Хэхуаньмэнь.

Тогда Му Сыи наконец открыла свою истинную цель:

— Когда А-Юэ достигнет стадии Золотого Ядра, она сможет практиковать Великий Канон Хэхуань. Сейчас ей не хватает подходящего сосуда для совершенствования. Думаю, Ци Юньяо — отличный кандидат. Разумеется, при условии, что А-Юэ не станет питать к ней лишних чувств.

<http://bllate.org/book/19529/1914972>